

● КАК ЖИВЕТ СЕМЬЯ, В КОТОРОЙ МУЖ — ЖИВОЙ КЛАССИК КИНО

В СЕМЬЕ режиссера Г. Данелия ("Афоня", "Кин-дза-дза!", "Мимино", "Орел и решка" и т. д.) и режиссера Г. Данелия ("Божья тварь", "Француз", "Шутка" и т. д.) действительно так: Данелия за Данелия в ответе. Это только когда дело касается творчества. Георгий Николаевич и Галина Ивановна — "единицы отдельные". В жизни же Георгий Николаевич снимает свое кино, выносит мусорное ведро и ухаживает за котом Афоней. Все остальное достается Галине Ивановне. В том числе и давать интервью за двоих...

о кино

- ГЕОРГИЙ НИКОЛАЕВИЧ предпочитает говорить только о своей работе, ни о чем больше: "Я уже все сказал, мне говорить нечего". На самом деле, когда он в работе, предпочитает отмалчиваться. Предметом его последней страсти был сценарий по "Зиме тревоги нашей" Стейнбека. Они с Сергеем Дерновым писали этот сценарий три года и разочаровались. Сейчас Георгий Николаевич пишет другие сюжеты: пишет десятки страниц — и в корзину... Понимаете, он очень внимательно следит за тем, что в стране происходит, переживает и не хочет в фильмах весь этот негативизм показывать. Мне кажется, что именно за это его фильмы народ и любит. Я, кстати, скоро тоже вновь кино снимать буду, если найдем финансиста. "Привет от Чарли-трубача" называется. Георгий Николаевич вместе все с тем же Сергеем Дерновым написал к нему сценарий...

- Значит, кино вы делаете вместе?

- Ну так уж сразу и вместе. Пытались давно... Он снимал тогда фильм "Кин-дза-дза!" и хотел, чтобы я тоже принимала в этом участие. Но что я могла делать на одной площадке с человеком, который в кино уже классик??

- Но классикам тоже интересно, что думают об их работе.

- Георгий Николаевич мне по сценарию обычно рассказывает... Впрочем, он мне боится рассказывать. Я гадости говорю. Смело и открыто. Однажды он мне даже сказал: "Все, больше я тебе ничего не показываю, дуракам полработы не показывают". Мужчина, понимаете? Грузин!

- Как Георгий Николаевич относится к Государственной

премии за фильмы "Орел и решка", "Паспорт", "Насти"?

- Обрадовался. Понимаете, ему в последнее время казалось, что он человек не этого времени. У нас же есть секс-символы, а символов доброты нет. А он именно символ доброты...

о жизни

- МЫ с Георгием Николаевичем давным-давно поделили студии, чтобы не путаться. Я — на Горького, он — на "Мосфильме". Правда, в этот раз я

- Вы простили Георгию Николаевичу, что он не принял вас на свой курс во ВГИК?

- Он и не мог меня взять к себе. Я же знаю его со своих 18 лет... И при знакомстве с ним я нагрубила, сказала что-то типа: "Отстаньте от меня, вы не в моем вкусе". И когда он увидел меня на абитуре, сказал: "Это ты, которая..." Так что мы знакомы, можно сказать, всю мою жизнь. Потом мы дружили с Колей, его сыном. Он тоже учился во ВГИКе. Он погиб...

- Но Коля же был художник?

понимать музыку, которую он слушал, возникла студия "Гала рекордс". А когда он начал рисовать и вступил в содружество "Художники с Фурманного переулка", я создала галерею и работала с ними со всеми. Я вывезла молодых неизвестных художников в Лос-Анджелес на первую выставку "восьмидесятников". Кириллу в этом смысле не нужна была моя помощь. Его работы стали покупать, когда ему не было и 19. А в 19 одна вообще оказалась в коллекции английской королевы. Кстати, скоро я хо-

ридзе (родная сестра матери), Софиоко Чиаурели (дочь Верико), сам Георгий Николаевич, я, Коля, одна из дочерей Коли, Кирилл. Юристи: моя родная сестра, первая жена Данелия, его дочь Света, дочка дочки Ирина. Кстати, в "Мимино" есть эпизод (когда девочка-юрист ведет первое дело, защищая героя В. Кикабидзе) из жизни дочери Георгия Николаевича — адвоката Светланы Данелия. Когда она свое первое дело вела, не знала, как встать, как сесть. И преступник говорил ей: "Садись, не стесняйтесь".

- На вашу семью, похоже, не распространяется мнение, что талантливыми бывают в одном поколении.

- Главное, что все мы очень скромные и гостеприимные люди. Дом знаменитой Софиоко Чиаурели, например, — "проходной двор". И у нее нет амбиций — когда много гостей, она встает у плиты и на всех готовит. Да и у нас с Георгием Николаевичем так же принято. Мы с одинаковым радушием встречаем всех. Правда, некоторые люди удивляются: "Как, ты разве что-нибудь умеешь делать?". А я все умею и делаю быстро-быстро-быстро. Муж говорит: "Когда ты успела? Так быстро приготовила, наверное, невкусно". Он вообще как дитя. Пока не напишешь записку, сам ничего не найдет. Спрашивала: "Почему ты ничего не ел?" — "А не было". — "Как не было? В холдингнике стояло!" — "А записи не было". Значит, каждое утро беру бумажки и подписываю: "суп", "котлеты", "каша", "салат". А если не будет написано, значит, будут одни бутерброды.

- Вам нравится быть знаменитой женой знаменитого мужа?

- Поскольку мы с ним — единицы отдельные, меня не раздражает, когда напоминают, что я жена своего мужа. В кинематографическом же кругу всегда поправляют: "не Данелия, а Данелия-Юркова". Конечно, мне было бы обидно, если бы я была просто жена. Но поскольку я — совсем не просто... Несколько дней назад Георгий Николаевич мне сказал: "Ты все чем-то занята, может, мне жениться?" Это он так шутит. Даже на вопрос: "Какие льготы вам даст Государственная премия?" — он ответил: "Я теперь как лауреат могу не выносить мусорное ведро".

Екатерина БЫЧКОВА,
Алла УМАНСКАЯ

Данелия за Данелия в ответе

собираюсь нарушить правила игры. "Привет от Чарли-трубача" собираюсь снимать в студии "Ритм", которой руководит Георгий Николаевич. По этому поводу он говорит: "Ты теперь со мной не поспоришь".

- Разве только теперь?

- Когда мы поженились, он все время дергал меня: "Пуговицу застегни". Заставлял даже платья носить. Но так продолжалось около двух лет, потом я вырвалась на свободу и сейчас ношу одни брючные костюмы. Такое у меня отношение к жизни. Мужское. Все время же с мужчинами работаю...

и нравится?

- Мне вообще с людьми нравится. И когда что-то человек делает хорошо, в кино я даже придумываю ему роль в том месте, где ее не было. Так было с С. Челобановым (когда он спел мою песню "Нас убили всех вместе", я придумала ему роль в фильме "Божья тварь"). Животных я тоже люблю. Нашего кота Афоню принесла в дом я. Он родился на фестивале "Любовь и страсть" в Варне, умел есть только сосиски и спал со мной на одной подушке, за что девочкой Яной (дочкой сценариста и режиссера Елены Райской) был наречен моим "любовником". Не могла же я бросить "любовника" в Болгарию, пришлось привезти мужу. А теперь этот красивый кот — любимец Георгия Николаевича. Вообще я называю себя "сестра милосердия". И, как настоящая сестра милосердия, прощаю людей за то, что про оказанную помощь они со временем забывают.

- Это из-за сына Кирилла. Когда он подрос и я перестала



Фото А. Эпштейна

- Он — талантливый режиссер, успел снять диплом и дебютную работу. Хороший поэт: вышла книжка, Евтушенко она очень нравилась. Художник великолепный. Словом, он был истинное дитя своего отца, талант по всем статьям. Данелия ведь тоже рисует блестящие (прежде чем снимать, он прорисовывает сценарий по кадрам, за это его, собственно, и взял в свое время к себе на курс Ромма) и великолепно музыкален. А что касается музыки, то ни один Данелия нигде никогда ей не учился: брали инструмент и начинали на нем играть. Коля всегда играл на флейте. Садился на край балкона на 13-м этаже — он был очень отчаянным человеком — и играл на весь квартал. У Георгия Николаевича в кабинете стоит синтезатор. Прежде чем взяться за фильм, он сам придумывает мелодию, пытаясь нащупать настроение.

- Поэтому вы "завели" себе музыкальную студию и галерею?

- Это из-за сына Кирилла.

чук в своей галерее "Пан-Дан" провести выставку под названием "Три Д" и показать миру графику Георгия Николаевича и Коли и живопись Кирилла...

- Как вы относитесь к сыну Кириллу?

- Начиная с 16 лет все девушки хотели родить от Кирилла ребенка. Сейчас растет мальчик, Денис. Он так же называет меня Галей, как и Кирилл. Ведь когда Кириллу исполнилось 11 лет (а у меня он был ранним), я сказала: "Кирилл, мы будем как брат и сестра". Он ответил: "Все понял, Галка". Денис же очень на меня похож. Когда я зову его, говорю: "Маленькая Галя, иди сюда". Мы его любим, но Нью-Йорк (он живет там) так далеко, а у нас так много дел...

о семье

- НАША семья делится на две части: артистов и юристов. И больше ни на кого. Это правда. Артисты: мать Георгия Николаевича — режиссер Мэри Анджапаридзе, Верико Анджапаридзе, Галина Ивановна